

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

Т. А. Зайцева

« 06 » июня 2025 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Неосновательное обогащение: теоретические и практические аспекты

Исполнитель
студент группы 121 об 1

А. И. Писаревская
03.06.2025
(подпись, дата)

А. И. Писаревская

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук

Т. А. Зайцева
06.06.2025
(подпись, дата)

Т. А. Зайцева

Нормоконтроль

Н. С. Архипова
03.06.2025
(подпись, дата)

Н. С. Архипова

Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 Т. А. Зайцева

«10» XI 2024 г.

ЗАДАНИЕ

К бакалаврской работе студента: Писаревской Алисы Ивановны

1. Тема бакалаврской работы: Неосновательное обогащение: теоретические и практические аспекты

(утверждена приказом от 14.04.2025 г. № 980-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 03.06.2025

3. Исходные данные к бакалаврской работе: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации.

4. Содержание дипломной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): теоретико-правовые основы обязательств вследствие неосновательного обогащения; правовая характеристика обязательств вследствие неосновательного обогащения в Российской Федерации; проблемные аспекты обязательств вследствие неосновательного обогащения.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

6. Консультанты по бакалаврской работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания: 10.10.2024 года.

Руководитель бакалаврской работы: Зайцева Татьяна Анатольевна, доцент, канд. юрид. наук.

Задание принял к исполнению (дата): 10.10.2024 года.

(подпись студента)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Теоретические основы обязательств вследствие неосновательного обогащения	8
1.1 Понятие и виды обязательств вследствие неосновательного обогащения	8
1.2 История становления и развития института обязательств вследствие неосновательного обогащения	13
2 Правовая характеристика обязательств вследствие неосновательного обогащения в Российской Федерации	18
2.1 Исполнение требований о возврате неосновательного обогащения	18
2.2 Проблемные аспекты обязательств вследствие неосновательного обогащения	31
Заключение	43
Библиографический список	46

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 48 с., 50 источников.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, КОНДИЦИОННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, ПРИОБРЕТАТЕЛЬ, ПОТЕРПЕВШИЙ, НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ, НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ СБЕРЕЖЕНИЕ, НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ, НЕДОСТАЧА, УХУДШЕНИЕ

Цель бакалаврской работы заключается в комплексном исследовании обязательств, вследствие неосновательного обогащения в гражданском праве Российской Федерации.

Объектом исследования бакалаврской работы являются урегулированные нормами гражданского права общественные отношения, вследствие неосновательного обогащения.

Предмет исследования бакалаврской работы составляют нормы отечественного законодательства, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, а также правоприменительная практика.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВАС РФ – Высший арбитражный суд Российской Федерации;

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

ГК РСФСР – Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики;

ГК СССР – Гражданский кодекс Союза Советских Социалистических Республик;

РФ – Российская Федерация.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы правового регулирования отношений, связанных с неосновательным обогащением, являются весьма актуальными.

Статья 8 Конституции Российской Федерации, гарантируя свободу предпринимательской деятельности и защиту государством всех форм собственности ознаменовала переход страны к рыночной экономике.¹ Немаловажное значение для стабилизации экономического оборота приобретают обязательства из неосновательного обогащения – особый способ защиты имущественных прав, урегулированный нормами отдельной главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации. Тесно связанные с принципами разумности и справедливости гражданского права, эти обязательства основаны на принципе – никто не имеет права обогащаться за счет другого без достаточных оснований, независимо от виновности или невиновности такого обогащения. Очевидно, что неоправданный характер обогащения, которое всегда приводит неоправданному снижению имущественных интересов жертвы, охраняемых законом, сам по себе делает это обогащение незаконным.

Ежегодно российские суды рассматривают немало исков по спорам о неосновательном обогащении. Так, в 2022 году было рассмотрено 17 769 исков о неосновательном обогащении и взыскано 18 285 592 тысячи рублей, в 2023 году – 15 394 иск и взыскано 16 122 105 тысяч рублей, а в 2024 году – 13 051 иск и взыскано 13 913 702 тысячи рублей. При этом процент удовлетворенных исков невелик в 2022 году он составил 60 %, в 2023 году – 22 %, а в 2024 году – 62 %.² Такая статистика по мнению ученых-цивилистов и правоприменителей обусловлена проблемами квалификации обязательств из неосновательного обогащения при отсутствии четкого разграничения кондикционных требований от

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 04 июля. № 144.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: Основные статистические показатели деятельности арбитражных судов // [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=79](http://www.cdep.ru/index.php?id=79) (дата обращения : 05.05.2025).

иных гражданско-правовых охранительных мер в первую очередь от виндикационного и деликтного исков.

Цель бакалаврской работы заключается в комплексном исследовании обязательств, вследствие неосновательного обогащения в гражданском праве Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- рассмотреть понятие обязательств вследствие неосновательного обогащения и их виды;
- изучить историю становления и развития института обязательств вследствие неосновательного обогащения;
- проанализировать исполнение требований о возврате неосновательного обогащения;
- выявить проблемные аспекты обязательств вследствие неосновательного обогащения и предложить пути их решения.

Объектом исследования бакалаврской работы являются урегулированные нормами гражданского права общественные отношения, вследствие неосновательного обогащения.

Предметом исследования – нормы отечественного законодательства, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Нормативную основу бакалаврского исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, а также ряд иных нормативно-правовых актов.

Теоретическую основу исследования бакалаврской работы составили научные труды известных ученых-цивилистов О. С. Иоффе, М.В. Телюкиной, Ю. К. Толстого и других авторов, а также научные статьи и интернет-ресурсы по вопросам, относящимся к теме исследования.

Методологической основой для написания бакалаврской работы послужили общенаучный диалектический метод познания, а также формально-логический, описательный, исторический и другие методы.

Структура бакалаврской работы обусловлена ее целями и включает введение, две главы, а также заключение и библиографический список.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

1.1 Понятие и виды обязательств вследствие неосновательного обогащения

Обязательственные отношения – одни из самых многообразных и распространенных гражданских правоотношений.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения – это внедоговорные обязательства, которые регулируются нормами, содержащимися в одноименной главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).³

Так в п. 1 ст. 1102 ГК РФ законодатель определяет обязанность возвратить неосновательное обогащение как обязанность лица, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество – неосновательное обогащение.

Из данного законодателем определения следует, что рассматриваемое обязательство возникает, если одновременно имеют место два условия:

- во-первых, приобретение или сбережение имущества за счет другого лица;
- во-вторых, для такого приобретения или сбережения отсутствуют правовые основания.

А исходя из смысла ст. 1102 ГК РФ по мнению Б. М. Гонгало «под неосновательным обогащением следует понимать приобретение или сбережение имущества, осуществленные за чужой счет».⁴

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства. 1996. № 5. Ст. 410.

⁴ Гражданское право: учебник в 2 томах / под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2023. Т. 2. С. 174.

Законодателем названо две формы неосновательного обогащения – это приобретение имущества и сбережение имущества за счет другого лица.

Под приобретением понимают незаконное поступление имущества одного лица к другому, как результат имущество у последнего – увеличивается. М. М. Агарковым приобретение чужого имущества обогатившимся оценивается «как умаление имущественных прав потерпевшего».⁵

Сбережение в юридическом словаре трактуется как некая совокупность доходов, не использованная в текущий момент времени.⁶ Б. М. Гонгало определяет неосновательное сбережение как «освобождение приобретателя от трат, которые он понес бы при нормальном ходе гражданского оборота».⁷ В большинстве учебников по гражданскому праву сбережение имущества как неосновательное обогащение состоит в том, что лицо получило некую имущественную выгоду, но не понесло расходы, которые ему в обычных условиях пришлось бы понести для ее получения. Такая выгода может выражаться в: улучшении принадлежащего лицу имущества, влекущем увеличение стоимости этого имущества; полном или частичном освобождении от имущественной обязанности перед другим лицом; пользовании чужим имуществом, выполнении работ или оказании услуг другим лицом.

Важно отметить, что термин «неосновательное обогащение» применяется законодателем для обозначения правопорождающего юридического факта, названного в пп. 7 п. 1 ст. 8 ГК РФ, выступающего основанием возникновения соответствующего обязательства «вследствие неосновательного обогащения».

Обязательства вследствие неосновательного обогащения именуется также как кондикционными обязательствами (от лат. *condictio indebiti* – возврат утраченного по ошибке). Соответственно кондикционный иск – это иск о возврате неосновательного обогащения.

⁵ Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Юрайт, 2022. С. 216.

⁶ Малько А. В. Большой юридический словарь. М.: Проспект, 2021. С. 386.

⁷ Гражданское право: учебник в 2 томах / под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2023. Т. 2. С. 175.

Сторонами обязательства вследствие неосновательного обогащения являются:

- приобретатель (должник), который приобрел или сберег имущество за счет другого лица и обязан устранить имущественные потери потерпевшей стороны;

- потерпевший (кредитор), имеющий соответствующие встречные права.

Сторонами обязательства вследствие неосновательного обогащения могут выступать как физические и юридические лица, так и публично-правовые образования.

Поведение сторон рассматриваемых обязательств фокусируется на неосновательно приобретенном или сбереженном имуществе, которое и составляет предмет обязательств вследствие неосновательного обогащения.

Предметом обязательства вследствие неосновательного обогащения является имущественное благо, как вещи, включая наличные деньги, безналичные денежные средства, так и иное имущество и имущественные права, предусмотренные ст. 128 ГК РФ.

Состояние имущества, образующего неосновательного обогащения, может улучшиться или ухудшиться, может приносить доход или, напротив, требовать затрат на его нормальное содержание. Но какие бы изменения в составе имущества и его стоимостном выражении ни произошли, это имущество выступает как предмет обязательств вследствие неосновательного обогащения.

На практике в качестве неосновательного обогащения чаще всего взыскиваются денежные средства. К ним относятся случаи, когда должник временно пользовался чужим имуществом без намерения его приобрести либо воспользовался чужими услугами. В этом случае он возмещает то, что сберег в результате такого пользования. Таким образом, при пользовании имуществом без оплаты возместить нужно будет стоимость такого пользования в денежном эквиваленте.

Например, администрация г. Белгорода обратилась в суд с требованием о взыскании неосновательного обогащения за пользование земельным участком к

индивидуальному предпринимателю. Поскольку за определенный период от-
ветчик не вносил плату за пользование земельным участком, претензию истца
об уплате задолженности индивидуальный предприниматель оставил без вни-
мания, это явилось основанием для обращения истца в суд с иском, который
был удовлетворен судом. С индивидуального предпринимателя в бюджет му-
ниципаль-
ного образования городского округа были взысканы денежные средства вслед-
ствие неосновательного обогащения за пользование земельным участком, а
также проценты за пользование чужими денежными средствами.⁸

Из приведенного примера видно, что если неосновательное обогащение
денежного характера, то предмет обязательства распространяется не только на
неправомерно удерживаемую денежную сумму, но и на проценты, подлежащие
начислению в порядке ст. 395 ГК РФ.

По общему правилу неосновательное обогащение должно быть возвра-
щено, но существуют и несколько исключений из правил, регулирующих воз-
вращение жертве неосновательного обогащения. Так, согласно ст. 1109 ГК РФ
не может быть возвращено в качестве предмета неосновательного обогащения:

- во-первых, имущество, переданное во исполнение обязательства до-
срочно, если обязательством не предусмотрено иное;
- во-вторых, имущество, переданное во исполнение обязательства по ис-
течении срока давности;
- в-третьих, заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, по-
собия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, али-
менты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве сред-
ства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и
счетной ошибки.
- в-четвертых, денежные суммы и другие активы, предоставленные для
выполнения несуществующего обязательства, если покупатель предоставит до-

⁸ Решение Арбитражного суда Белгородской области от 16 декабря 2022 г. по делу № А08-10119/2021 // [Элек-
тронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pqLZJhXfablS/> (дата обращения : 05.05.2025).

казательства того, что лицо, возвращающее имущество, знало об отсутствии обязательства или предоставило имущество для благотворительных целей.

К первому случаю законодателем справедливо применимо положение ст. 315 ГК РФ согласно которому должник вправе исполнить обязательство досрочно. Следовательно, имущество, которое было получено досрочно в целях исполнения обязательства, возвращается как неосновательное обогащения только в случае, если самим таким обязательством предписана обязанность по возврату.⁹

Второй случай основан на нормах ст. 206 ГК РФ, в которой указывается, что лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, утрачивает право требования исполненного обратно, даже если в момент исполнения и не знало о факте истечения давности.

Третий случай характеризует отсутствие недобросовестности и счетной ошибки со стороны приобретателя. В случае если вышеуказанные обстоятельства будут доказаны, то суммы денежных средств, предусмотренные в п. 3 ст. 1109 ГК РФ, подлежат возврату приобретателем. Однако, бремя доказывания возлагается на потерпевшего, который требует возврата денежных средств.

Понятие «счетная ошибка» законодателем не раскрывается, но в судебной практике под данным понятием подразумевается арифметическая ошибка, означающая неверный выбор арифметического действия при подсчете.

Учитывая добросовестности приобретателя, а также факт того, что приобретенное обогащение выступает основным источником существования, сохранение такого обогащения у приобретателя следует рассматривать как некую гарантию благосостояния граждан со стороны законодателя.

В четвертом случае законодатель учел два обстоятельства, при которых денежные средства или иное имущество не подлежат возврату:

- во-первых, лицо, передающее гражданину денежные средства (имущество), осведомлено о том, что у него отсутствует обязанность к их передаче,

⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2019. С. 726.

следовательно такие денежные средства (имущество) не представляется возможным возвратить в силу закона;

- во-вторых, лицо предоставило имущество в благотворительных целях и логично, что оно не подлежит возврату. Причем приобретателю достаточно доказать одно из двух обстоятельств.

В доктрине подчеркивается необходимость ограничительного толкования нормы п. 4 ст. 1109 ГК РФ, которую следует применять лишь к случаям дарения и передачи имущества потерпевшим приобретателю в целях благотворительности.¹⁰ Соответственно, в случае, когда потерпевшее лицо осуществляет передачу имущества без намерения его подарить или передает его в благотворительных целях, то истребовать такое имущество в порядке нормы п. 4 ст. 1109 ГК РФ не представляется возможным.

Ограничительное толкование п. 4 ст. 1109 ГК РФ критикует Е. А. Суханов, указывая, что если «одно лицо имеет намерение передать имущество в дар, а другое его принимает, то очевидно между этими лицами происходит сделка дарения, и как следствие - полное отсутствие института неосновательного обогащения».¹¹

Таким образом, перечень случаев неосновательного обогащения не подлежащих возврату, указанный в ст. 1109 ГК РФ, выступает исключением из общего правила п. 1 ст. 1102 ГК РФ и является исчерпывающим.

Неосновательное обогащения является неоднозначной категорией гражданского права, поэтому в юридической литературе предлагается несколько различных подходов к его классификации.

Один из ведущих ученых-цивилистов советского периода профессор В. А. Рясенцев предлагал классификацию, основанную на идеи замены термина «неосновательное обогащение» на более подходящие по содержанию «обязательства из неосновательного получения (приобретения) имущества» и выделяет:

¹⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2019. С. 727.

¹¹ Российское гражданское право: в 2 томах / под ред. Е. А. Суханова. М.: Статут, 2020. Т. 2. С. 654.

- непосредственное обогащение, при котором лицо неосновательно приобретает или сберегает имущество напрямую, не привлекая третьих лиц;

- посредственное обогащение, в случаях, когда лицо неосновательно приобретает или сберегает имущество посредством третьего лица.¹²

Ситуацию посредственного обогащения автор характеризовал следующим примером: гражданин заказал ремонт автомобиля, принадлежащего ему на праве безвозмездного пользования без разрешения собственника. Собственник автомо-

биля, узнав об этом, отказался оплачивать ремонт. Следовательно, последний обогатился за счет другого лица, так как автомобиль был отремонтирован, оплата собственником не произведена, а стоимость автомобиля в результате ремонта увеличена.¹³

Классификация, представленная в гражданском законодательстве, следует из норм статей гл. 60 ГК РФ:

В зависимости от формы неосновательного обогащения выделяют: приобретение и сбережение имущества за чужой счет.

В зависимости от действий, совершаемых субъектами кондикционного обязательства выделяют:

- неосновательное обогащение в результате действия потерпевшего и приобретателя;

- обогащение, возникшее независимо от действий потерпевшего и приобретателя.

Обогащение, возникшее в результате действия потерпевшего, характеризуется тем, что потерпевший по ошибке отправил денежные средства или имущество на другой или несуществующий адрес, выполнил работу и не получил ничего взамен и т. п.

¹² Рясенцев В. А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве // Ученые записки МГУ. Труды юридического факультета. 1949. № 144. С. 90.

¹³ Рясенцев В. А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве // Ученые записки МГУ. Труды юридического факультета. 1949. № 144. С. 96.

Обогащение, возникшее в результате действия приобретателя, – это ситуации, когда лицо незаконно пользуется чужим имуществом, или обогащение в результате противоправных действий.

Обогащение, возникшее независимо от действий потерпевшего и приобретателя, является результатом действия третьих лиц. Например, ситуация, когда сотрудник службы доставки, перепутав номер квартиры, приносит посылку «не тому» человеку, который тоже ожидал курьера в этот день. В данном случае обогатившееся лицо не предпринимало никаких специальных действий для того, чтобы приобрести посылку, а отнеслось к ней как к своей собственности (до момента, когда вскроет посылку и поймет, что данную вещь он не заказывал).

Еще одна классификация, в зависимости от подхода к пониманию объекта, выделяет:

- незаконное приобретение (обогащение) в узком смысле;
- незаконное приобретение (обогащение) в широком смысле.

Причем, мнения по поводу классификации неосновательного обогащения в узком и широком смысле расходятся. Так, у Д. В. Новака, обогащение в широком смысле – это «всякое увеличение (в том числе несостоявшееся уменьшение) имущества лица, являющееся результатом присоединения к нему новых благ денежной ценности без выделения из него соответствующего эквивалента. Обогащение в узком смысле – это сохранение имущества одним лицом за счет другого лица».¹⁴ По мнению Д. Д. Гримма «обогащение в узком смысле состоит в том, что одно лицо сберегает или приобретает имущество за счет другого лица. Обогащение в широком смысле заключается в получении приобретателем выгод от использования чужого имущества».¹⁵

Классификация, предложенная ученым-цивилистом А. В. Климовичем выделяет: чистое и модифицированное обогащение. Чистое обогащение пред-

¹⁴ Наумов С. Р. Исполнение обязанности в натуре // Молодой ученый. 2020. № 19. С. 355.

¹⁵ Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. М.: Нобель Пресс, 2024. С. 276.

ставляет собой безвозмездную передачу имущества, когда собственник имущества не получает ничего взамен, например, когда вещь украдена и т. п. Модифицированное обогащение – это неравноценный обмен, когда ценность одного имущества выше или ниже ценности другого имущества. Например, аренда комнаты на условиях значительно ниже стандартных.¹⁶

Большинство цивилистов солидарны в том, что именно формы обогащения наиболее полно характеризуют сам институт кондикции, чем и объясняется их выбор законодателем в качестве основания для дифференциации этих обязательств.

Рассмотренные виды неосновательного обогащения, как выделяемые в гражданском законодательстве, так и в доктринальных источниках, являются попыткой отразить все многообразие складывающихся между их субъектами отношений. По нашему мнению попытки их детализации будут продолжаться.

1.2 История становления и развития института обязательств вследствие неосновательного обогащения

Институт обязательств из неосновательного обогащения (институт кондикции – *condictio*) известен юридической науке давно. Впервые вопрос о создании правовых механизмов для регулирования возврата недолжно полученного был поставлен в римском праве в эпоху легисакционного процесса (конец III – начало II в.в. до н.э.). Принцип недопустимости неосновательного обогащения всегда рассматривался в Древнем Риме с точки зрения права справедливости (*aequitas*).¹⁷

Д. Гримм полагает, что кондикционный иск изначально возник на почве договорных кредитных отношений, но затем был перенесен на случаи неправо-

¹⁶ Климович А. В. Статья 1103 Гражданского кодекса РФ: новый аспект реализации кондикционных обязательств: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 24.

¹⁷ Иванчук А. И., Куприенкова А. А. Возникновение и развитие института обязательств, возникающих из неосновательного обогащения: сравнительно-правовой аспект // Право в современном мире. 2018. № 1 (46). С. 79.

мерного обогащения.¹⁸ К. Цвайгерт связывал возникновение кондикционного иска с необходимостью взыскания исполненного вследствие заблуждения.¹⁹ Так или иначе, но юридическая конструкция кондикции стала незаменимым средством восстановления имущественного баланса, который нарушался вследствие неосновательного обогащения.

Область применения кондикции со временем расширялась и уже в пост-классическую эпоху римского права (IV – V в.в.) применение кондикции было классифицировано на самостоятельные, специальные виды исков:

- о возврате недолжно уплаченного (*condictio indebiti*);
- иск о возврате предоставления, цель которого не осуществилась (*condictio causa data causa non secuta*);
- иск о переданном на порочном основании (*condictio obtur per causam*);
- иск о возврате выданного по противозаконному основанию (*condictio ex injusta causa*);
- иск о возврате украденного (*condictio ex causa furtiva*).

Тем не менее, в классическом римском праве единого понятия неосновательного обогащения не существовало. Но так как кондикция использовалась во многих областях жизни и применялась единообразно, то такой вид обязательств справедливо относили к категории квазиконтрактов (*quasi ex contractu*). Впоследствии именно римское право стало базисом для становления института обязательств из неосновательного обогащения в англо-американской и континентальной правовых системах.

Условно в рамках процесса его становления можно выделить два этапа регулирования обязательств из неосновательного обогащения:

- общих принципов и норм права (до XX века);
- специальных правил (XX в. – настоящее время).²⁰

Критерием приведенной классификации выступает характер нормы, кото-

¹⁸ Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. М.: Нобель Пресс, 2024. С. 270.

¹⁹ Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М.: Международные отношения, 2021. С. 366.

²⁰ Иванчук А. И., Куприенкова А. А. Возникновение и развитие института обязательств, возникающих из неосновательного обогащения: сравнительно-правовой аспект // Право в современном мире. 2018. № 1 (46). С. 80.

рой регулируется соответствующее отношение.

Примечательно, что единого понятия «неосновательное обогащение» до середины XIX века не существовало и в англо-американской, и в романо-германской правовых системах использовались искивые формы, которые служили защите прав из договорных обязательств. С середины XIX в. судебная практика стала признавать фикцию договорных обязательств, то есть из «подразумеваемых договоров» – *implied contract*, как реальное основание для кондикции.

В дореволюционном российском праве также не содержалось специальных положений об обязательствах вследствие неосновательного обогащения. Базисом для регулирования данного института в российском гражданском праве являлись нормы римского права о *condictio*, местные правовые обычаи, а также судебная практика, выработанная Правительствующим Сенатом по конкретным делам о неосновательном обогащении.

Судьи Российской империи были вынуждены выносить решения по делам о неосновательном обогащении на основе норм права, регулирующих сходные обязательства в «Своде законов гражданских». Например, ст. 574 определяла, что без суда никто не может быть лишен прав; норма ст. 684 устанавливала обязанность возмещения вреда и убытков, причиненных одним лицом другому; статья 691 устанавливала право потерпевшего искать свое имущество; ст. 699 закрепляла обязанность законного приобретения имущества. Сенат, признавая допустимыми иски «о вознаграждении за незаконное обогащение», указывал в качестве их оснований нормы ст. 574 и, отчасти, нормы, вышеупомянутой ст. 691, а также ст. 609, обязывающей всякого, владеющего чужим имуществом, хотя бы и добросовестно, возвращать его собственнику, и ст. 693, предусматривающую защиту обязательственных прав, вытекающих из договоров и правонарушений).²¹

²¹ Биюшкина Н. И. Акты толкования правительствующего Сената действующего законодательства Российской империи (вторая половина XIX века – начало XX века) // Вестник Нижегородского университета им. Л. И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 92.

Впервые в отечественном гражданском праве специальные нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения получили оформление в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. До введения данного акта в качестве связующего элемента между положениями римского права о кондикции и законами, действовавшими в дореволюционной России, была избрана норма ст. 574 тома X Свода законов гражданских, гласившая, что поскольку «по общему закону никто не может быть без суда лишен своих прав, то любой имущественный ущерб и убытки означают обязанность виновной стороны их возместить и право пострадавшей стороны требовать возмещения».²²

Гражданским кодексом РСФСР 1922 года в качестве одного из оснований возникновения обязательств было закреплено неосновательное обогащение. Впоследствии этому институту были посвящены нормы статей 473-474 ГК РСФСР 1964 года и ст. 133 Основ гражданского законодательства СССР и республик 1991 года. Однако, А. И. Иванчук и А. А. Куприенкова отмечают, что ГК РСФСР 1964 года, как и ранее действующие советские кодексы не содержал норм, разграничивающих соотношение кондикционных исков с другими гражданско-правовыми требованиями, в результате чего стали возникать вопросы о конкуренции этих правовых норм.²³

После введения в действие с 1 марта 1996 г. второй части ГК РФ ситуация поменялась коренным образом. Глава 60 ГК РФ «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» была целиком посвящена кондикционным обязательствам. Данная глава закрепила кондикцию в качестве общей защитной меры, применяемой как самостоятельно, так и субсидиарно с другими требованиями о защите гражданских прав.

Анализ процесса становления института обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, будет не полным без рассмотрения эволюции понятия «неосновательного обогащения», а также механизма защиты прав с помощью соответствующего иска. Российские ученые-цивилисты С. Д.

²² Там же. С. 93.

²³ Иванчук А. И., Куприенкова А. А. Возникновение и развитие института обязательств, возникающих из неосновательного обогащения: сравнительно-правовой аспект // Право в современном мире. 2018. № 1 (46). С. 81.

Дамбаров, А. Маковский, Д. В. Новак, изучающие институт обязательств из неосновательного обогащения, также как и зарубежные авторы П. Б. Биркс и Г. Е. Палмер солидарны во мнении, что неосновательное обогащение понимается в двух смыслах: экономическом и правовом.²⁴

Экономический подход к неосновательному обогащению включает в себя рассмотрение двух ключевых для данного института понятий: во-первых, приобретение недолжного; во-вторых, неосновательное сбережение имущества.

В правовом смысле неосновательное обогащение представляет собой фактический состав, на основании которого возникает кондикционное обязательство – это одно из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей (кондикционного правоотношения). В данный состав входят три основных элемента:

- наличие обогащения с экономической точки зрения, то есть приобретения или сбережения имущества;
- приобретение этого имущества за чужой счет;
- отсутствие правового основания – каузы – для обогащения.

В ныне действующем ГК РФ ст. 12 ГК называет в качестве таковых: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; самозащиту прав; возмещение убытков и иные. Способом защиты в случае неосновательного обогащения выступает требование о возврате неосновательно полученного (сбереженного) имущества, заявленное в рамках кондикционного иска (кондикции).

Таким образом, в силу норм главы 60 ГК РФ кондикционные обязательства могут носить не только самостоятельный, но и субсидиарный характер, применительно к требованиям, указанным в ст. 1103 ГК РФ: о возврате исполненного по недействительной сделке; об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; о возмещении вреда, в том числе причи-

²⁴ Галимов, А. Ш. Правовые и этические начала института неосновательного обогащения по российскому гражданскому законодательству // Право и управление. 2023. № 7. С. 90.

ненного не-добросовестным поведением обогатившегося лица. Данная норма, ставшая новеллой российского гражданского права, позволила расширить сферу действия института неосновательного обогащения, сделав его универсальным способом защиты нарушенного права.²⁵

Таким образом, несмотря на разработанность правового регулирования обязательств из неосновательного обогащения в течение всего XX столетия, многие вопросы, в том числе затрагивающие соотношение кондикционного иска с иными требованиями о защите гражданских прав, по-прежнему ждут своего разрешения законодателем.

2 ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Исполнение требований о возврате неосновательного обогащения

Исполнение обязательства в гражданском праве – это один из способов его прекращения, который заключается в фактическом совершении сторонами обязательства предусмотренных законом действий или же воздержания от таких действий.²⁶

Исполнение обязательства надлежащим образом, предполагает ряд условий: его исполнение надлежащим субъектом; наличие надлежащего предмета исполнения; способ исполнения обязательства; срок исполнения.

²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства. 1996. № 5. Ст. 410.

²⁶ Михайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть. М.: Юрайт, 2023. С. 234.

Исполнение обязательств из неосновательного обогащения связано с возвращением потерпевшему его имущества неосновательно приобретенного или сбереженного приобретателем.

Надлежащим субъектом исполнения обязательств из неосновательного обогащения является приобретатель.

Надлежащий предмет исполнения обязательств из неосновательного обогащения составляет – всякое улучшение имущественного положения приобретателя, любые имущественные блага.

Под способом исполнения обязательств в науке гражданского права понимается порядок совершения должником конкретных действий для исполнения обязательства, например, вернуть имущество, заплатить денежную сумму и т.д.

Исходя из норм главы 60 ГК РФ исполнение требования, о возврате незаконно полученного или сбереженного имущества, возможно осуществить следующими способами:

- во-первых, возвращение неосновательного обогащения в натуре, предусмотренное ст. 1104 ГК РФ;
- во-вторых, возмещение стоимости неосновательного обогащения, регулируемое ст. 1105 ГК РФ;
- в-третьих, восстановление прежнего положения, существовавшего до неосновательной передачи права, на основании ст. 1106 ГК РФ.

Пунктом 1 ст. 1104 ГК РФ предусмотрено, что «имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре».²⁷ Указанной нормой предусмотрен основной способ исполнения кондикционного обязательства.

Конкретное значение дефиниции «в натуре» в гражданском законодательстве отсутствует, но если разбирать терминологию, то становится понятно, что натурой именно в данном контексте является имущество, выраженное в ма-

²⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства. 1996. № 5. Ст. 410.

териальной форме, то есть вещи.²⁸ Например, решением Арбитражного суда Хабаровского края удовлетворено требование общества с ограниченной ответственностью «Горные Технологии» о возвращении ему от акционерного общества «Угольная компания Сибирская» неосновательного обогащения в виде шлюзов радиосети СИГМА ВШР-221-1 в количестве 19 штук и взрывозащитных маршрутизаторов радиосети СИГМА ВМР-221-2 в количестве 40 штук по цене их стоимости 5 892 000 руб.²⁹

Следует отметить, что неважно являются ли вещи родовыми или индивидуально-определенными, необходимо лишь условие их сохранности у приобретателя. Если же вещь утеряна или повреждена, приобретатель может взамен передать такую же вещь, имеющую аналогичные свойства или функциональное назначение.

Определяющим моментом при таком способе исполнения требования о возврате неосновательного обогащения является добросовестность приобретателя. Об этом законодатель прямо указывает в п. 2 ст. 1104 ГК РФ: «приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. До этого момента он отвечает лишь за умысел и грубую неосторожность».³⁰ Следовательно, значимым выступает обстоятельство, добросовестным ли бы должник или недобросовестным, знал ли он, что неосновательно обогащается или не знал.

Примечательно, что законодатель, определяя в п. 2 ст. 1104 ГК РФ такой фактор, как добросовестность, все же не ставит в зависимость от него размер выплаты приобретателем обогащения, то есть на размер взыскания данный фактор не влияет. Тем самым, законодатель подчеркивает сущность кондикционных обязательств, заключающуюся в восстановлении имущественного поло-

²⁸ Гражданское право: учебник / под ред. Е. С. Болгановой. М.: ИН-ФРА-М, 2023. С. 306.

²⁹ Решение Арбитражного суда Хабаровского края по делу № А27-443/2024 от 11 ноября 2024 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AxWI7UF2CCNm/> (дата обращения : 05.05.2025)

³⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства. 1996. № 5. Ст. 410.

жения кредитора в той фазе, в которой оно находилось до момента неосновательного обогащения. Указанное положение равным образом применяется как при приобретении имущества, так и при его сбережении.

Стоит отметить, что в гражданском праве такая категория, как умысел не делится на прямой и косвенный по аналогии с уголовным. Умышленным признается действие либо бездействие лица, осознающего противоправный характер своих деяний, которое желало либо сознательно допускало наступление отрицательных последствий.³¹

Причем неосторожным действие или бездействие считается, если лицо не осознавало противоправного характера своих деяний либо отрицательного характера последствий, хотя должно было и могло это осознавать. При неосторожности присутствует неосмотрительность, недопустимая при умысле. В гражданском праве выделяют неосторожность грубую и простую. При первой, наличествует явная неосмотрительность, а при второй – она не подразумевает явно выраженного характера. В п. 2 ст. 1104 ГК РФ законодатель указывает на грубую неосторожность.

По мнению А. П. Сергеева во втором предложении нормы, закрепленной в п. 2 ст. 1104 ГК РФ, допущено внутреннее противоречие «до указанного в нем момента приобретатель не может отвечать за причинение вреда имуществу по умыслу или грубой неосторожности, так как его вина исключена его добросовестностью».³² Указанное противоречие с позиции автора делает невозможным применение приведенной нормы. Следовательно «надлежит признать, что добросовестный приобретатель не обязан возмещать вред, причиненный им неосновательно полученному имуществу до того, как он узнал или должен был узнать, что обогатился неосновательно».³³

При возврате неосновательного обогащения в натуре, законодатель наделял приобретателя правом требовать от кредитора понесенных затрат, необходимых для содержания и сохранения имущества с того времени, с которого он

³¹ Демьяненко Е. В., Шпак А. В. Отдельные вопросы обязательств вследствие неосновательного обогащения // Юрист-Правоведь. 2020. № 2. С. 30.

³² Гражданское право: учебник в 3 томах / под ред. А. П. Сергеева. М.: «Проспект», 2024. Т. 2. С. 618.

³³ Там же. С. 619.

обязан возвратить доходы, предусмотренные в п. 1 ст. 1107 ГК РФ, с зачетом полученных им выгод. Что можно расценивать как некую льготу приобретателю со стороны законодателя. Однако такое право утрачивается, в случае умышленного удержания имущества, которое в соответствии с законом приобретателю необходимо было вернуть, то есть упомянутое право применимо только в отношении добросовестного приобретателя.

По мнению большинства цивилистов, возвращение неосновательного обогащения в натуре – основной способ исполнения кондикционного обязательства и иные способы исполнения допустимы при невозможности возвратить вещь в натуре. На это прямо указывает норма п. 1 ст. 1105 ГК РФ: «в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения».

Примечательно, что в п. 2 ст. 1105 ГК РФ, законодатель указывает, что лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило. В сравнении с положением п. 1 ст. 1105 ГК РФ, при неосновательном временном пользовании чужим имуществом без намерения его приобрести, значение приобретает не только цена имущества, но и само место, где происходило такое пользование.

Следует отметить, что возможность возврата неосновательного обогащения в натуре будет утрачена не только в случае его отсутствия у должника, но и при невозможности использовать его по назначению вследствие полного износа.

Так, между истцом ООО «КИТ Строй» и ответчиком АО «Нижекамскнефтехим» была достигнута предварительная договоренность о совместном выполнении ремонтных работ. До заключения договора истец передал ответчику строительные леса на сумму 932 905,20 рублей. После передачи строительных лесов ответчик от подписания договора отказался. Требования истца о возврате строительных лесов были ответчиком оставлены без удовлетворения. ООО «КИТ Строй», считая, что ответчик незаконно владеет указанными лесами и неосновательно обогатился за счет их использования в ремонтных работах, обратился с иском о возврате имущества. Стоимость строительных лесов была определена истцом на основании акта приема-передачи. Однако, во время судебного заседания было установлено, что после демонтажа строительные леса пришли в негодность и их возврат в натуре невозможен. Суд, применив п. 1 ст. 1105 ГК РФ, вынес решение о возврате ООО «КИТ Строй» стоимости строительных лесов на момент их приобретения ответчиком АО «Нижекамскнефтехим».³⁴

Примечательно, что российские суды отказывают в иске о возмещении стоимости неосновательного обогащения в случае утраты собственником интереса к возвращению в натуре принадлежащего ему имущества, неосновательно приобретенного другим лицом. Например, Арбитражный суд Московского округа, рассмотрев кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «МИБ «Далена» на вынесенные решения судов, обязавших его выплатить стоимость имущества, признанного неосновательным обогащением и от получения которого, отказывается собственник имущества «Элбим Банк», в своем Постановлении указал: «... когда неосновательное обогащение имеет материальную форму и сохранилось у приобретателя, применяются нормы статьи 1104 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым

³⁴ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 06 августа 2024 года по делу № А65-5247/2024// [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oeKLL2TYxpbP/> (дата обращения : 05.05.2025).

имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре...».³⁵

Таким образом, утрата потерпевшим интереса к возвращению в натуре принадлежащего ему имущества, неосновательно приобретенного другим лицом, не может являться основанием для возмещения стоимости неосновательного обогащения в соответствии с п. 1 ст. 1105 ГК РФ.

Законодателем предусмотрен и еще один способ исполнения требований о возврате неосновательного обогащения для случаев, когда неосновательное обогащение выражается в приобретении имущественного права, – это восстановление имущественного положения потерпевшего, существовавшего до передачи имущественных прав. Такой способ закреплен в ст. 1106 ГК РФ.

Статьей 1106 ГК РФ предусмотрено в случае неосновательного пользования чужими имущественными правами, предъявление требования не о возврате неосновательного обогащения в натуре либо стоимости неосновательного обогащения, а требование о восстановлении прежнего положения в результате подтверждения судебными органами того факта, что данные права имеются у потерпевшего, а у приобретателя они отсутствуют. Данный способ применим при передаче бездокументарных ценных бумаг, безналичном расчете путем уступки требования или иным образом на основании несуществующего или недействи-

тельного обязательства. Причем, потерпевший помимо восстановления прежнего положения вправе требовать документы, подтверждающие переданное право, тем самым восстанавливая свои права в полном объеме.

Положение, указанное в ст. 1106 ГК РФ, стоит рассматривать как защиту имущественного положения потерпевшего в результате передачи имущественного права другому лицу. Примечательно, что привести к лишению себя имущественных прав могут не только собственные действия потерпевшего, но и

³⁵ Постановление ФАС Московского округа от 03.06.2004 г. по делу № КГ-А 40/4214-04. // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5kMWiWRzw45Z/> (дата обращения : 05.05.2025).

результат их передачи другому лицу – присвоение третьими лицами. То есть норма ст. 1106 ГК РФ распространяется и на незаконные действия третьих лиц.

В качестве примера может служить ситуация, при которой банк в результате незаконных действий осуществил неосновательную транзакцию безналичных денежных средств со счета потерпевшего лица на счет приобретателя.

Анализ судебной практики, связанной с применением законодательства о неосновательном обогащении, показывает, что при недействительности договора уступки права требования денежная сумма, полученная новым кредитором от должника, может быть взыскана первоначальным кредитором в качестве неосновательного обогащения на основании ст. 1102 ГК РФ.

Например, в арбитражный суд обратилось Муниципальное унитарное предприятие «Жилсервис» с иском о расторжении договора купли-продажи имущественных прав с Управляющей компанией «Гарант-Сервис» и взыскании с последней неосновательного обогащения в размере 1 940 778,54 рублей.

В судебном заседании установлено, что Управляющая компания «Гарант-Сервис» в соответствии с договором об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц и осуществлению начислений за жилищно-коммунальные услуги, заключенным с ООО «Гарант-Сервис» осуществляла сбор дебиторской задолженности населения, переданной от «Жилсервис» в Управляющую компанию «Гарант-Сервис» по договору уступки прав требования на общую сумму 25 502 491,30 рублей, в том числе пени 1 940 778,54 рублей. Причем руководитель Управляющей компании «Гарант-Сервис» в судебном заседании подтвердил фактическое получение 1 970 281,04 руб. пени.

Суд, руководствуясь ст. 1106 ГК РФ приходит к выводу, что денежные средства пени в сумме 1 970 281,04 руб., полученные ответчиком после заключения договора купли-продажи дебиторской задолженности являются неосновательным обогащением ответчика, в связи с чем исковые требования Муниципального унитарного предприятия «Жилсервис» подлежат удовлетворению.

Таким образом, законодателем предусмотрено три способа исполнения требований о возврате неосновательного обогащения: возвращение неоснова-

тельного обогащения в натуре, возмещение стоимости неосновательного обогащения, восстановление прежнего положения, существовавшего до неосновательной передачи права.

2.2 Расчеты при исполнении требований о возврате неосновательного обогащения

Одним из специфических признаков гражданско-правовой ответственности, согласно мнению известного цивилиста Ю.К. Толстого, является лишение правонарушителя части принадлежащих ему имущественных прав для удовлетворения потерпевшего.³⁶ Поэтому нормами главы 60 ГК РФ предусмотрен не только возврат необоснованного обогащения, но и всех доходов, которые приобретатель извлек из этого имущества со времени, когда узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения.

Причем на сегодняшний день самым дискуссионным вопросом из правового регулирования кондикционных исков является вопрос об объеме возмещения доходов из неосновательного приобретенного или сбереженного имущества.

Пунктом 1 ст. 1107 ГК РФ, предусмотрено право потерпевшего истребовать не только доходы, фактически извлеченные, но и те доходы, которые должны были быть извлечены из пользования имуществом.

В основу этой нормы положено утверждение выдающегося цивилиста О. С. Иоффе: «в чем бы неосновательная имущественная выгода ни заключалась, она подлежит возврату целиком. То есть обязательства данного рода подчиняются принципу полного возмещения в той же степени, как и деликтные обязательства или иски об убытках, которые вытекают из договоров».³⁷

Позицию законодателя поддерживает и М. В. Телюкина считающая, что, при определении размера доходов, которые подлежат взысканию не имеет зна-

³⁶

³⁷ Иоффе, О. С. Обязательственное право: монография. М.: Юрид. лит., 1975. С. 536.

чения факт, что потерпевший не использовал бы или не смог бы использовать имущество, если бы неосновательного обогащения не произошло.³⁸

Ей возражает А. В. Климович по мнению которого, законодательные нормы, требующие возмещение всей стоимости имущества, независимо от того, какую выгоду получил приобретатель, стремятся максимально защищать интересы потерпевших. То есть, при определении объема взыскания нарушаются имущественные права приобретателя.³⁹

В работах современных цивилистов часто ставится под сомнение вопрос о праве истребования потерпевшим доходов, которые приобретатель должен был извлечь из неосновательно приобретенного или сбереженного имущества. Объясняется это тем, что неосновательно приобретенное имущество могло быть вообще не использовано приобретателем или выбыть из его владения. Получается, что законодатель в норме п. 1 ст. 1107 ГК РФ ставит потерпевшего в преимущественную позицию в отношении приобретателя. Соответственно, сторонники данной точки зрения считают, что потерпевшему лицу достаточно права истребования фактически извлеченных доходов приобретателем из неосновательно приобретенного или сбереженного имущества.

Солидаризуемся с мнением авторов, что взыскание с приобретателя того, что он фактически в качестве доходов не получил, но должен был получить, вступает в противоречие с основной идеей института кондикционных обязательств – возвратом действительно полученного обогащения, а не предполагаемого, в отличие от института убытков, которые могут взыскиваться в виде упущенной выгоды.

Тем не менее при разрешении споров, вытекающих из неосновательного обогащения, следует руководствоваться действующим законодательством и в соответствии с п. 1 ст. 1107 ГК РФ взыскивать в пользу потерпевшего и те доходы, которые хотя и не были в действительности извлечены, но должны были

³⁸ Телюкина М. В. Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения): монография. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 86.

³⁹ Климович А. В. Статья 1103 Гражданского кодекса РФ: новый аспект реализации кондикционных обязательств: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 36.

быть получены приобретателем из имущества, приобретенного или сбереженного без правовых оснований.

Причем в п. 8 Информационного письма от 11 января 2000 года Президиум ВАС РФ обращает внимание судов на то, что возможность извлечения и размер доходов от использования ответчиком неосновательно приобретенного имущества должны быть доказаны истцом.⁴⁰

Это требование считается в научном сообществе справедливым и поддерживается цивилистами. Как пишет М. В. Телюкина: «кредитор может доказать, что приобретатель, который обладает соответствующими возможностями, должен был извлечь больший доход если бы проявил необходимую степень заботливости и осмотрительности. В таком случае взысканию должны подлежать доходы и полученные и те, которые должны были быть получены».⁴¹

Правоприменительная практика подтверждает соблюдение п. 8 Информационного письма от 11 января 2000 года Президиума ВАС РФ о том, что возможность извлечения и размер доходов от использования приобретателем неосновательно приобретенного или сбереженного имущества должны быть доказаны заинтересованным лицом (потерпевшим).

Так, в решении по иску Муниципального унитарного предприятия «Жилсервис» к Управляющей компании «Гарант-Сервис» о неосновательном обогащении арбитражный суд указал: «В части возмещения потерпевшему всех доходов, в порядке п. 1 ст. 1107 ГК РФ, которые Управляющая компания «Гарант-Сервис» должна была извлечь искивые требования подлежат оставлению без удовлетворения в связи со следующим. Истец не представил доказательств того, что дебиторская задолженность могла быть взыскана в заявленном размере, а ответчик, злоупотребляя своими правами, взыскание этой задолженности не совершил».⁴²

⁴⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/58867455> (дата обращения : 05.05.2025).

⁴¹ Телюкина М. В. Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения): монография. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 86.

⁴²

Важно отметить, что из содержания ст. 1107 ГК РФ следует, что законодатель различает

- в п. 2 ситуации неосновательного денежного обогащения;
- в п. 1 ситуации, когда предметом обогащения является иное имущество.

Соответственно, если на сумму неосновательного денежного обогащения просто подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами в соответствии с правилами ст. 395 ГК РФ и истцу достаточно доказать факт приобретения или сбережения денежных средств за его счет ответчиком и осведомленность ответчика об отсутствии для того правовых оснований. То применительно к обогащению, полученному в неденежной форме, для взыскания доходов истец должен также доказать факт извлечения ответчиком этих доходов (или возможность их извлечения), а также их размер.⁴³

Указанные различия объясняются особыми экономическими свойствами такого имущества, как денежные средства, поскольку деньги по своей природе в нормальном имущественном обороте всегда должны приносить доход их разумному обладателю. Иное же имущество не всегда может приносить доход, а потому для взыскания такого дохода потерпевший должен доказать объективную возможность его извлечения приобретателем при данных обстоятельствах в определенном размере.

Пункт 6 Информационного письма от 11 января 2000 года Президиума ВАС РФ также указывает, что положения п. 2 ст. 1109 ГК РФ о взыскании с неосновательного приобретателя процентов по правилам ст. 395 ГК РФ применяются только в случаях, когда имело место обогащение в денежной форме. При этом не имеет значения, возвращается ли имущество, составляющее неосновательное обогащение, потерпевшему в натуре или в соответствии с п. 1 ст. 1105 ГК РФ с приобретателя взыскивается денежное возмещение стоимости этого имущества.⁴⁴

⁴³ Лаптев Р. В. Доказательственная база неосновательного обогащения // Вестник Университета «Кластер». 2022. № 5. С. 68.

⁴⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/58867455> (дата обращения : 05.05.2025).

Примечателен тот факт, если убытки, которые были причинены потерпевшему незаконным пользованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, начисленную в соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ, то он имеет право требования к приобретателю на возмещение получившейся разницы сумм.

Период, на который исчисляется сумма процентов, определяется с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательном денежном обогащении, то есть с момента получения от истца требования о возврате неосновательного обогащения.

Причем, важную роль при определении объема требований играет своевременность возврата приобретателем неосновательно приобретенного или сбереженного имущества.

Таким образом, положение п. 1 ст. 1107 ГК РФ выступает ответственностью приобретателя за невозврат имущества, являющегося неосновательным обогащением.

Особо следует отметить, что факт неосновательного обогащения может порождать субъективные права не только на стороне потерпевшего, но и в некоторых случаях на стороне приобретателя. Это, предусмотренное ст. 1108 ГК РФ право приобретателя на возмещение понесенных им необходимых затрат на содержание и сохранение имущества, подлежащего возврату.

Однако, такое право у приобретателя возникает ли при условиях:

- во-первых, возврата имущества либо возмещения его стоимости потерпевшему;
- во-вторых, это право утрачивается, если приобретатель умышленно удерживал имущество, подлежащее возврату.

Очевидно, что при возврате затрат законодателем учитывается принцип добросовестности, который активно применяется к обязательствам вследствие неосновательного обогащения в целом.

Приобретатель вправе требовать возмещения необходимых затрат, понесенных за тот же период, за который он обязан вернуть извлеченные из

имущества доходы, то есть с того времени, с которого он узнал или должен был узнать об отсутствии правового основания обогащения, с зачетом полученных им выгод.

В ст. 1108 ГК РФ не содержится легального определения понятия «необходимые затраты», хотя было бы целесообразным в целях правильного толкования нормы закрепить его в примечании к данной статье.

Узкое толкование некоторыми учеными-цивиристами понятия «необходимые затраты» приводит их к выводу о том, что ст. 1108 ГК РФ не регулирует вопрос о судьбе неотделимых улучшений в имуществе, подлежащем возврату приобретателем, тем самым ставит в необходимость прибегнуть к другим институтам гражданского законодательства, нормы которых, по их мнению, следует применить по аналогии, например, к положениям п. п. 2 и 3 ст. 623 ГК РФ, регулирующих ситуацию улучшения арендованного имущества или к предписанию абз. 3 ст. 303 ГК РФ о расчетах при виндикации.⁴⁵

Решением данной проблемы следует считать широкое толкование нормы, указанной в ст. 1108 ГК РФ. По справедливому замечанию Л. И. Петражицкого, к необходимым затратам «относятся вовсе не какие-то починки ветхих зданий и старых вещей, чтобы они не развалились, а те хозяйственные действия, которые соответствуют требованиям нормального (в техническом и общественном смысле) хозяйства».⁴⁶

Под необходимыми затратами на содержание и сохранение имущества следует понимать не только издержки, направленные на поддержание имущества в том состоянии, в котором оно поступило к приобретателю, но и вообще любые расходы, имеющие разумный, экономически обоснованный характер, в том числе и те, которые улучшают имущество, повышают его качество и доходность.

Помимо указанных затрат, вполне реально, что приобретателем могут быть осуществлены расходы, направленные на приобретение имущества,

⁴⁵ Лозинский П. О. К вопросу о способах взыскания неосновательного обогащения // Экономика и социум. 2021. № 9. С. 916.

⁴⁶ Петражицкий Л. И. Иски о незаконном обогащении // Вестник права. 1900. № 3. С. 38.

например, фрахт либо таможенные платежи или на его возврат, например, затраты на пересылку имущества. Примечательно, что приобретатель, который является недобросовестным, такие расходы осуществляет сам, в свою очередь, если приобретатель – добросовестный, то бремя несения указанных расходов лежит на потерпевшем лице, иначе добросовестный приобретатель по возвращении неосновательного обогащения оказался бы беднее, чем до получения такого имущества, что не отвечает принципам справедливости.⁴⁷

При ситуации, в которой приобретатель имеет право на возмещение необходимых затрат, размер их возмещения возможно уменьшить в результате зачета выгод, полученных от использования приобретателем неосновательно приобретенного или сбереженного имущества. Суды, применяя такую практику, объясняют это тем, что при толковании ст. 1108 ГК РФ можно определить тот факт, что в ней содержится смысл зачета встречных однородных требований, что регулируется ст. 410 ГК РФ.

Следовательно, нормы ст. 1108 ГК РФ следует рассматривать, как некую гарантию, защиты и прав добросовестного приобретателя имущества со стороны законодателя.

Таким образом, при исполнении требований о возврате неосновательного обогащения возникают ситуации, при которых образуются извлеченные доходы из неосновательно приобретенного или сбереженного имущества. Законодатель в ст. 1107 ГК РФ закрепил положение, согласно которому приобретатель обязан возратить таких доходы потерпевшему лицу. Тем самым, данное положение выступает ответственностью приобретателя за невозврат имущества, являющегося неосновательным обогащением.

2.3 Проблемные аспекты обязательств вследствие неосновательного обогащения

⁴⁷ Шайхиурова А. Ф. Обязательства вследствие неосновательного обогащения // Молодой ученый. 2020. № 49. С. 360.

Кондикционные обязательства будучи самостоятельным видом внедоговорных обязательств призваны восстановить права потерпевшего в имущественной сфере за счет лица, которое неосновательно обогатилось. Однако, анализ правоприменительной практики показывает, что процент удовлетворенных судами кондикционных исков за последние пять лет составляет всего 48%.⁴⁸ Причины подобной статистики цивилисты видят в отсутствии четкого разграничения кондикционных требований от иных гражданско-правовых охранительных мер.

Для решения проблемы необходимо отличать кондикционные иски, прежде всего, от виндикационного и деликтного.

Виндикационный иск относится к вещно-правовым способам защиты права собственности и иных вещных прав и направлен на истребование собственником выбывшей из его владения индивидуально-определенной вещи у незаконного владельца. Однако, в ряде случаев вместо виндикационного следует предъявлять иск из неосновательного обогащения, например, в ситуации когда имущество выбыло из владения собственника по его воле и он, соответственно, не может предъявить виндикационный иск, но может обратиться в суд с кондикционным требованием в соответствии с п. 10 Информационного письма ВАС РФ от 25.02.2014 № 165.⁴⁹

А. В. Климковская отмечает две конкретные ситуации в которых применение виндикационного иска не представляется возможным, но возможно предъявление – кондикционного.⁵⁰

Первый случай возникает в связи с ограничением, введенным ст. 302 ГК РФ на истребование имущества у добросовестного приобретателя, которому оно было отчуждено ответчиком. В этом случае на стороне ответчика возникает обогащение, а собственник может предъявить кондикционный иск о возмеще-

⁴⁸ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: Основные статистические показатели деятельности арбитражных судов // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения : 05.05.2025).

⁴⁹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/documents/arbitration/17483/> (дата обращения : 05.05.2025).

⁵⁰ Климковская А. В. Проблема квалификации обязательств из неосновательного обогащения и соотношение их с другими видами обязательств // Сибирский юридический вестник. 2023. № 7. С. 72.

нии стоимости неосновательно полученного имущества, которое впоследствии было утрачено ответчиком на основании статей 1102 и 1105 ГК РФ. Такая ситуация возможна и в случаях: гибели имущества; его потребления ответчиком и т.п., когда право собственности потерпевшего будет неосновательно прекращаться. Но такая защита возможна при отсутствии иных мер специальной защиты.

Второй случай возникает, когда вещи обладающими родовыми признаками попадают в незаконное владение лица и смешиваются с вещами обладающими теми же родовыми признаками, но принадлежащими не потерпевшему. Виндикационный иск не будет применим, поскольку истребовать «свое» имущество у собственника не представится возможным, так как само имущество было смешанно с другим, не принадлежащим потерпевшему имуществом, изъятие части которого будет неправомерным. Здесь и происходит восполнение виндикационного иска кондикционным, так как последний не ограничивает собственника в истребовании своего имущества тем, что вещь не индивидуализирована.

Подчеркнем, что ГК РФ не содержит норм, которые позволяли бы провести реституцию, когда договор признали незаключенным. В таком случае последствием не будет обоюдный возврат имущества. Перед собственником индивидуально-определенной вещи возникнет выбор:

- подать виндикационный иск;
- заявить о неосновательном обогащении, то есть предъявить кондикционные требования.

Второй вариант – исковое заявление о взыскании неосновательного обогащения – предпочтительнее. Такой способ защиты подтверждает судебная практика: если по незаключенной сделке истец передал ответчику индивидуально-определенную вещь, он вправе требовать ее возврата по правилам главы 30 ГК РФ в рамках кондикционного иска в соответствии с п. 10 Информацион-

ного письма ВАС РФ от 25.02.2014 № 165.⁵¹ В такой ситуации истцу не придется доказывать право собственности.

Кроме того, при незаключенности сделки суды применяют именно кондикционный иск, как надлежащий способ защиты нарушенного права, а не виндикацию, требующую доказывать свой правой титул. Незаключенный договор нельзя признать недействительной сделкой.⁵² Поэтому защищать свое нарушенное право посредством виндикационного иска было бы проблематично для самого заявителя, поскольку вещь выбывает из владения последнего по его воле. Это будет препятствием для удовлетворения искового заявления об истребовании имущества из чужого незаконного владения в силу норм ст. 302 ГК РФ.

Следовательно, кондикционный иск применим в тех ситуациях, где виндикационный иск невозможен в силу хоть и необоснованной, но утраты права собственности, и в силу смешения родовых вещей, что приведет к невозможности изъять именно свою вещь. Кондикционный иск также может применяться для случаев истребования сбереженного имущества, например, взыскания обогащения в виде стоимости пользования вещью, но сами доходы, извлеченные из вещи, будут взыскиваться в порядке, установленном нормами о виндикационном иске.

Более сложным является вопрос о соотношении кондикционного и деликтного исков. Поскольку и обязательства из причинения вреда, и обязательства из неосновательного обогащения возникают из юридических фактов – неправомерных действий.

В научной литературе выделяются различные критерии для разграничения названных исков, в частности:

⁵¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/documents/arbitration/17483/> (дата обращения : 05.05.2025).

⁵² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/documents/arbitration/17483/> (дата обращения : 05.05.2025).

- критерий виновности правонарушителя (если он виновен то следует применять деликтный иск, а если его вина не усматривается – кондикционный);⁵³

- критерий противоправности (неосновательное сбережение носит внешне правомерный характер);⁵⁴

- различная направленность обязательства (деликтные «обращены» к кредитору, а кондикционные – к должнику).⁵⁵

Примечательно, что С. Е. Донцов в качестве критерия разграничения кондикционного и деликтного исков выделял объем возмещения, в частности, в случае гибели утраченного имущества, и наличие или отсутствие увеличения имущественной сферы одной стороны при одновременном уменьшении имущественной сферы другой стороны.⁵⁶ Согласно данной позиции в случае уничтожения либо повреждения имущества правонарушитель не получает обогащения, следовательно – подлежит предъявлению деликтный иск. Если же правонарушитель обогатился за счет потерпевшего, то следует предъявлять требование из неосновательного обогащения.

Судебная практика, при рассмотрении споров по искам из неосновательного обогащения, исходит из того, что возврат неосновательного обогащения является способом защиты нарушенного права, а не мерой ответственности.

Аналогичная позиция находит отражение в научной литературе. При сравнении обязательств вследствие неосновательного обогащения с деликтными обязательствами, М. В. Телюкина приходит к выводу, что юридическая природа восстановительных мер в сравниваемых обязательствах различна. Возмещение вреда является мерой ответственности, а обязанность неосновательно обогатившегося возвратить приобретенное или сбереженное потерпевшему не

⁵³ Саенко Л. В., Щербакова Л. Г. Актуальные проблемы гражданского права и процесса. М.: Юрайт, 2024. С. 172.

⁵⁴ Рясенцев В. А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве // Ученые записки МГУ. Труды юридического факультета. 1949. № 144. С. 102.

⁵⁵ Скворцова Т. А., Брага А. Е. Особенности вещно-правовых способов защиты гражданских прав // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 6 (50). С. 108.

⁵⁶ Донцов С. Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. М.: Юрид. лит., 1980. С. 64.

относится к мерам ответственности, так как в этом случае должник не несет имущественных потерь.⁵⁷

В целях разграничения сферы применения кондикционных и деликтных обязательств думается логичным и правильным внесение изменений в п. 2 ст. 1102 ГК РФ, где за словом «результатом» следует поставить слово «невиновного», а после слова «имущества» – слово «поведения». Соответственно, п. 2 ст. 1102 ГК РФ в случае внесения изменений будет выглядеть следующим образом: «Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом невинного поведения приобретателя имущества, поведения самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли».

Интересна позиция Д. А. Перегудовой, которая считает целесообразным употребление таких категорий, как «добросовестность» и «недобросовестность» в мотивировочных частях решений судов. Указанные дефиниции необходимо учитывать и при возникновении обязательств вследствие неосновательного обогащения, ведь они выступают в качестве основополагающих в регулировании гражданско-правовых отношений. Солидаризуемся с мнением Д. А. Перегудовой, которая полагает, что «ст. 1102 ГК РФ необходимо дополнить п. 3, который будет содержать следующее положение: «Поведение лица (приобретателя) обогатившегося за счет другого лица (потерпевшего) следует считать недобросовестным».⁵⁸ Данное введение не окажется лишним в законодательном регулировании кондикционных обязательств и будет способствовать укреплению единства положений в сфере обязательств из неосновательного обогащения.

Рассуждая о повышении эффективности действия норм о неосновательном обогащении, следует обратиться к содержанию ст. 1109 ГК РФ, пункты 1 и 2 данной статьи закрепляют ситуации, при которых может и не возникнуть неосновательного обогащения, поскольку в указанных случаях основанием пере-

⁵⁷ Телюкина М. В. Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения): монография. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 18.

⁵⁸ Перегудова Д. А. Отношения, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и их классификация // Legal Concept. 2019. № 4. С. 130.

дачи имущества выступает наличие обязательства. Выявляется несоответствие между названием ст. 1109 ГК РФ, которое не отражает правовую природу рассматриваемых обязательств, и ее содержанием. Поэтому, в целях обеспечения эффективности действия норм о неосновательном обогащении целесообразно и необходимо изменить название ст. 1109 ГК РФ, сформулировав его так: «Имущество, не подлежащее возврату в качестве неосновательного обогащения». Тем самым произойдет устранение возникающего разногласия в сути статьи и ее наименовании, которое в свою очередь будет более правильным.

Некоторые цивилисты также отмечают, что формулировка, изложенная законодателем в п. 3 ст. 1109 ГК РФ, является не совсем точной и с этим нельзя не согласиться. При толковании данной нормы можно определить, что для наступления последствий необходимо отсутствие одновременно и недобросовестности, и счетной ошибки со стороны гражданина. Хотя, чтобы применить данную норму, «достаточно наличия в действиях стороны в обязательстве любого из этих условий». Поэтому целесообразным будет внесение изменений в п. 3 ст. 1109 ГК РФ, а именно во фразу «при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки» путем замены союза «и» на союз «или», дабы исключить существующую неоднозначность при толковании рассматриваемой нормы законодательства.

Таким образом, анализ норм, регулирующих обязательства вследствие неосновательного обогащения выявил не только дискуссионность ряда положений института кондикционных обязательств, но и наличие пробелов в законодательстве, затрудняющих создание механизма эффективной защиты нарушенных прав. А следовательно, необходимо совершенствование современного законодательства в области института обязательств вследствие неосновательного обогащения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результату, решенных в процессе написания бакалаврского исследования задач, приходим к следующим выводам.

Правовому регулированию обязательств посвящены нормы, содержащиеся в одноименной главе 60 ГК РФ.

Под неосновательным обогащением в ч. 1 ст. 1102 ГК РФ признается приобретенное или сбереженное имущество либо извлеченная прибыль одним лицом (приобретателем) за счет другого лица (потерпевшего) без установленных на то законом, иными нормативными актами или сделкой оснований.

Объектом рассматриваемого кондикционного обязательства выступает действие приобретателя (должника), направленное на возврат потерпевшему (кредитору) неосновательно приобретенного или сбереженного имущества.

Предметом обязательства вследствие неосновательного обогащения является имущественное благо (материальные предметы, имущественные права).

Субъектами обязательств вследствие неосновательного обогащения являются: приобретатель (должник), который приобрел или сберег имущество за счет другого лица и обязан устранить имущественные потери потерпевшей стороны; потерпевший (кредитор), имеющий соответствующие встречные права.

Причем субъектами рассматриваемых обязательств могут выступать как физические и юридические лица, так и публично-правовые образования.

Институт неосновательного обогащения, являясь общей охранительной мерой, защищает интересы не только потерпевшей стороны, но и приобретателя хотя в гораздо меньшей степени.

Неосновательное обогащения является неоднозначной категорией гражданского права, поэтому в юридической литературе предлагается несколько различных подходов к его классификации. Классификация, представленная в гражданском законодательстве, следует из норм статей гл. 60 ГК РФ:

В зависимости от формы неосновательного обогащения выделяют: приобретение и сбережение имущества за чужой счет.

В зависимости от действий, совершаемых субъектами кондикционного обязательства выделяют:

- неосновательное обогащение в результате действия потерпевшего и приобретателя;
- обогащение, возникшее независимо от действий потерпевшего и приобретателя.

Способами исполнения требований о возврате неосновательного обогащения выступают: возвращение неосновательного обогащения в натуре, возмещение стоимости неосновательного, восстановление прежнего положения, существовавшего до неосновательной передачи права.

При регулировании расчетных отношений, складывающихся в случае исполнения требований о возврате неосновательного обогащения, может возникнуть ситуация, при которой затраты со стороны приобретателя выступают для него убытком, а для потерпевшего являются приростом имущества. Соответственно, такие затраты потерпевший обязан возместить приобретателю имущества при доказанности с его стороны определенных обстоятельств.

Анализ правоприменительной практики показывает, что процент удовлетворенных судами кондикционных исков за последние пять лет составляет всего 48 %.

Причины подобной статистики цивилисты видят в отсутствии четкого разграничения кондикционных требований от иных гражданско-правовых охранительных мер.

В целях разграничения сферы применения кондикционных и деликтных обязательств, считаем целесообразным внесение изменений в п. 2 ст.1102 ГК РФ, где за словом «результатом» следует поставить слово «невиновного», а после слова «имущества» – слово «поведения». Соответственно, п. 2 ст. 1102 ГК РФ в случае внесения изменений будет выглядеть следующим образом: «Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того,

явилось ли неосновательное обогащение результатом невинного поведения приобретателя имущества, поведения самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли».

Таким образом, несмотря на разработанность правового регулирования обязательств из неосновательного обогащения, многие вопросы, в том числе затрагивающие соотношение кондикционного иска с иными требованиями о защите гражданских прав, по прежнему ждут своего разрешения законодателем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – 04 июля. – № 144.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (часть первая) (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

II Специальная литература

4 Агарков, М. М. Избранные труды по гражданскому праву. Общие учение об обязательствах и его отдельных видах / М. М. Агарков. – М.: Юрайт, 2022. – 372 с.

5 Биюшкина, Н. И. Акты толкования правительствующего Сената действующего законодательства Российской империи (вторая половина XIX века — начало XX века) / Н. И. Биюшкина // Вестник Нижегородского университета им. Л. И. Лобачевского. – 2019. – № 6. – С. 92-98.

6 Внедоговорные охранительные обязательства: учебное пособие / под ред. М. Ю. Федоровой. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. – 565 с.

7 Вышегородцева, Т. С. Неосновательное обогащение: теория и практика применения / Т. С. Вышегородцева, С. Г. Гончарова // Весенние дни науки : сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 1300-1302.

8 Галимов, А. Ш. Правовые и этические начала института неосновательного обогащения по российскому гражданскому законодательству / А. Ш. Галимов // Право и управление. – 2023. – № 7. – С. 88-92.

9 Гильмутдинова, Л. И. Возвращение неосновательного обогащения в натуре как способ защиты прав, нарушенных неосновательным обогащением / Л. И. Гильмутдинова // Современные условия интеграционных процессов в науке и образовании. – 2021. – № 3. – С. 186-189.

10 Grimm, D. D. Лекции по догме римского права / Д. Д. Гримм. – М.: Нобель Пресс, 2024. – 414 с.

11 Гражданское право: учебник / под ред. Е. С. Болтановой. М.: ИН-ФРА-М, 2023. – 583 с.

12 Гражданское право: учебник в 2 томах / под ред. Б. М. Гонгало. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – Т. 2. – 622 с.

13 Гражданское право: учебник в 3 томах / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: «Проспект», 2024. – Т. 2. – 1040 с.

14 Гражданское право: учебник / отв. ред. Ю. К. Толстой, Н. Ю. Рассказова. – М.: Проспект, 2020. – 880 с.

15 Демьяненко, Е. В. Отдельные вопросы обязательств вследствие неосновательного обогащения / Е. В. Демьяненко, А. В. Шпак // Юристы-Правоведы. – 2020. – № 2. – С. 28-31.

16 Джумагазиева, Г. С. Генезис развития института неосновательного обогащения в России / Г. С. Джумагазиева, Д. Е. Жексенов // Исследования молодых ученых: материалы LXXXI Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2024 г.). – Казань: Молодой ученый, 2024. – С. 14-20.

17 Иванчук, А. И. Возникновение и развитие института обязательств, возникающих из неосновательного обогащения: сравнительно-правовой аспект / А. И. Иванчук, А. А. Купреенкова // Право в современном мире. – 2018. – № 1 (46). – С. 79-85.

18 Иоффе, О. С. Обязательственное право: монография / О. С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.

19 Климович, А. В. Проблема квалификации обязательств из неосновательного обогащения и соотношение их с другими видами обязательств / А. В. Климович // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 7. – С. 72-75.

20 Климович, А. В. Статья 1103 Гражданского кодекса РФ: новый аспект реализации кондикционных обязательств: монография. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 47 с.

21 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. – М.: Проспект, 2019. – 1280 с.

22 Королева, К. С. Неосновательное обогащение: теория и практика применения / К. С. Королева // Молодой ученый. – 2024. – № 26 (525). – С. 248-250.

23 Лаптев, Р. В. Доказательственная база неосновательного обогащения / Р. В. Лаптев // Вестник Университета «Кластер». – 2022. – № 5. – С. 66-71.

24 Лозинский, П. О. К вопросу о способах взыскания неосновательного обогащения / П. О. Лозинский // Экономика и социум. – 2021. – № 9. – С. 915-917.

25 Лозинский, П. О. Способы взыскания неосновательного обогащения / П. О. Лозинский // Экономика и социум. – 2021. – № 2. – С. 460-463.

26 Малько, А. В. Большой юридический словарь / А. В. Малько. – М.: Проспект, 2021. – 704 с.

27 Михайленко, Е. М. Гражданское право. Общая часть / Е. М. Михайленко. – М.: Юрайт, 2023. – 391 с.

28 Наумов, С. Р. Исполнение обязанности в натуре / С. Р. Наумов // Молодой ученый. – 2020. – № 19. – С. 354-357.

29 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: Основные статистические показатели деятельности арбитражных судов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// www.cdep.ru/index.php?id=79](http://www.cdep.ru/index.php?id=79). – 05.05.2025.

30 Перегудова, Д. А. Отношения, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и их классификация / Д. А. Перегудова // Legal Concept. – 2019. – № 4. – С. 126-130.

31 Петражицкий, Л. И. Иски о незаконном обогащении / Л. И. Петражицкий // Вестник права. – 1900. – № 3. – С. 38-42.

32 Рамазанова, Д. А. Неосновательное обогащение в российском гражданском праве / Д. А. Рамазанова // Молодой ученый. – 2024. – № 7. – С. 121-125.

33 Российское гражданское право. В 2 томах / под ред. Е. А. Суханова. – М.: Статут, 2020. – Т. 2. – 1208 с.

34 Рясенцев, В. А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве / В. А. Рясенцев // Ученые записки МГУ. Труды юридического факультета. – 1949. – № 144. – С. 85-106.

35 Саенко, Л. В. Актуальные проблемы гражданского права и процесса / Л. В. Саенко, Л. Г. Щербакова. – М.: Юрайт, 2024. – 287 с.

36 Скворцова, Т. А. Особенности вещно-правовых способов защиты гражданских прав / Т. А. Скворцова, А. Е. Брага // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2019. – № 6 (50). – С. 108-111.

37 Телюкина, М. В. Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения): монография / М. В. Телюкина. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 174 с.

38 Ушивцева, Д. А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: вопросы теории и практики / Д. А. Ушивцева. – 2 - е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – 112 с.

39 Цвайгерт, К. Сравнительное частное право / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М.: Международные отношения, 2021. – 728 с.

40 Хамидуллина, Ф. И. Преемственность в интерпретациях правоотношений по неосновательному обогащению / Ф. И. Хамидуллина, А. Ш. Галимов // Lex russica. – 2023. – № 8. – С. 33-41.

41 Шайхинурова, А. Ф. Обязательства вследствие неосновательного обогащения / А. Ф. Шайхинурова // Молодой ученый. – 2020. – № 49. – С. 357-360.

42 Шиляева, А. Э. Актуальные проблемы института неосновательного обогащения в гражданском праве России / А. Э. Шиляева // Вестник магистратуры. – 2021. – № 2. – С. 72-73.

44 Шестакова, Л. С. Основные условия и этапы возникновения кондикционных обязательств в российском гражданском законодательстве / Л. С. Шестакова // Юридический вестник ДГУ. – 2020. – № 4. – С. 100-105.

III Материалы судебной практики

45 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudrf.cntd.ru/document/58867455>. – 05.05.2025.

46 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru/documents/arbitration/17483/>. – 05.05.2025.

47 Решение Арбитражного суда Белгородской области от 16 декабря 2022 г. по делу № А08-10119/2021 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа / URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pqLZJhXfablS/>. – 05.05.2025.

48 Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 06 августа 2024 года по делу № А65-5247/2024 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://sudact.ru/arbitral/doc/oeKLL2TYxpbP/>. – 05.05.2025.

49 Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 11 ноября 2024 г. по делу № А27-443/2024 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://sudact.ru/arbitral/doc/AxWI7UF2CCHm/>. 05.05.2025.

50 Постановление ФАС Московского округа от 03 июня 2004 г. по делу № КГ-А 40/4214-04. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://sudact.ru/arbitral/doc/5kMWiWRzw45Z/>. – 05.05.2025.